

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АРТ-ОБЪЕКТЫ ИЗ АВТОРСКОГО ВОЙЛОКА
В ТЕНДЕНЦИЯХ МЕТАМОДЕРНИЗМА**

**CONCEPTUAL ART OBJECTS MADE OF AUTHOR'S FELT
IN METAMODERNISM TRENDS**

Н.Н. АФИНОГЕНОВА, О.В. КОВАЛЕВА

N.N. AFINOGENOVA, O.V. KOVALEVA

(Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство))

(Kosygin Russian State University)

E-mail: afinnat@bk.ru, kovaleva-ov@rguk.ru

В статье рассмотрено понятие «метамодернизм» в качестве нового направления в культуре и искусстве XXI века и парадигмы развития всех сторон жизни современного мирового сообщества. Выделены основные стратегические тенденции и второстепенные признаки метамодернизма в пространственных (скульптура, архитектура) искусствах, дизайне. В контексте исследования определены понятия «концепция» и «арт-объект» как актуальное наследие эпохи постмодернизма. Затронуты вопросы создания и применения авторского войлока в формах и структурах арт-объектов метамодернизма. Методом сравнительного анализа изучены художественно-технологические эксперименты в использовании авторского гибридного войлока и результаты их трансформации в концептуальные пространственные арт-формы. Выполнен выбор наиболее характерных художественных концепций, методик проектирования арт-объектов из авторского войлока. Методом систематизации и обобщения выделен их индивидуальный концептуально-эстетический код, являющийся решением поставленной в исследовании проблемы. Результаты анализа и структурирования идей художественно-технологических концепций арт-объектов, созданных в тенденциях метамодернизма из авторского гибридного войлока, будут полезны в дальнейших научных поисках ментальных смыслов артефактов метамодернизма и применимы в творческих экспериментах с инновационными неткаными авторскими материалами современных художников.

The article examines the concept of “metamodernism” as a new direction in the culture and art of the 21st century and a paradigm for the development of all aspects of the life of the modern world community. The main strategic trends and secondary features of metamodernism in spatial (sculpture, architecture) arts and design are identified. In the context of the study, the concepts of “concept” and “art object” are defined as the current heritage of the postmodern era. The issues of creation and use of author's felt in the forms and structures of art objects of metamodernism are considered. Using the method of comparative analysis, artistic and technological experiments in the use of the author's hybrid felt and the results of their transformation into conceptual spatial art forms were studied. A selection of the most characteristic artistic concepts and methods for designing art objects from the author's felt was made. Using the method of systematization and generalization, their individual conceptual and aesthetic code, which is the solution to the problem posed in the study, is identified. The results of the analysis and structuring of the ideas of artistic and technological concepts of art objects created in the trends of metamodernism from the author's hybrid felt will be useful in further scientific searches for the mental meanings of metamodern artifacts, and are applicable in creative experiments with innovative non-woven author`s materials of contemporary artists.

Ключевые слова: метамодернизм, нетканые авторские материалы, гибридный войлок, искусство нетканого текстиля, блотитектура, бионика, виртуальные цифровые двойники, кибердизайн, инсталляция.

Keywords: metamodernism, non-woven author's materials, hybrid felt, non-woven textile art, blobitecture, bionics, virtual digital twins, cyber design, installation.

Введение

Концепция метамодернизма была описана в 2010 году в научном эссе «Заметки о метамодернизме» голландскими учеными Тимотеусом Вермёленом и Робинном ван ден Аккером, где они рассмотрели «различные формы и конфигурации метамодернизма» по материалам более полутора тысяч научных работ на эту тему, констатировали переход (или отказ?) от системы мышления и культурной практики постмодернизма в пользу совершенно незнакомой по признакам и качествам общественной «структуры чувств». Авторы выделяют главную тенденцию метамодернизма, называя ее «эстетикой доминирующей чувствительности», делающей возможным постижение сути окружающей реальности [1]. Активная полемика на эту тему в научной среде и медийном пространстве в период 2010-2024 годов подтверждает факт укоренения и развития метамодернизма как гло-

бального явления в мировом социокультурном поле, что свидетельствует об актуальности и необходимости его исследования.

Целью научного исследования является изучение проблемы концептуального развития современных арт-объектов из авторского войлока в тенденциях метамодернизма.

Поставлена задача поиска ответов на вопросы:

- какие искусствоведческие понятия-символы наследует метамодернизм от постмодернизма;
- какие качественно новые тенденции, смыслы, коды добавляет в произведения искусства метамодернизм;
- какие общие визуальные критерии объединяют произведения архитектуры, кибер-скульптуры и «мягкой» скульптуры из авторского войлока в тенденциях метамодернизма;

- в творчестве каких художников отчетливо прослеживается эволюция авторского гибридного пространственного войлока;

- как отражается новый уровень осознанности художников в их произведениях: эстетика, идеи, концепции, вибрации.

Методы

Метамодернизм как направление в искусстве XXI века является наследником постмодернизма и при этом вносит в экспериментально-художественное поле абсолютно новые тенденции.

«Концептуальность», «арт-объект», «кинетическая инсталляция», «пространственное искусство» – понятия-символы эпохи постмодернизма. Они навсегда вошли в теорию искусства. «Концептуальность» и «арт-объект» в искусстве родственны по своему значению: привлекать внимание зрителя новизной, нестандартностью, авторской философией; вызывать мгновенную глубокую эмоцию, эмпирическое переживание, расширять и углублять эстетическое видение, развивая его индивидуальность и непосредственность [2].

К стратегическим тенденциям («видам чувствительности») метамодернизма относятся:

- перформатизм;
- «метаксис» и «паратаксис»;
- романтический концептуализм, который «можно распознать по его колебаниям между противоположностями» [1, 3];
- контрастные по своей сути течения: ремодернизм, реконструктивизм, реновализм, новая искренность (детская наивность), новый дилетантизм, новое странное поколение, стакизм, фрик-фолк [1].

Базовым собирательным признаком этих тенденций является «колеблющееся напряжение», где колебание – признак приближения к стабильности. Амбивалентность, осцилляция, мгновенный аффект, «поэтика незначительного» – этими ментальными смыслами наполнен парадокс искусства модернизма, выходящего из потока иррационального посттравматического сознания человечества XXI века [1].

В текущем исследовании для решения поставленных задач актуален метод наблюдения, сравнения, анализа современных

проектно-художественных экспериментов в пластических искусствах. Выбраны наиболее характерные художественные концепции, методики проектирования арт-объектов. Методом систематизации и обобщения выделен их индивидуальный концептуально-эстетический код, являющийся решением поставленной в начале исследования задачи.

Результаты и обсуждения

В пластических искусствах, решающих общие художественно-пространственные задачи: архитектуре, скульптуре, costume («wearable art») метамодернизм провозглашается движением тенденций в сторону бионики и блобитектуры [4, 5].

Бионика как стиль к началу XXI века проходит новый виток эволюции с добавлением эффектов макросъемки и микроисследований на уровне атомов и ДНК. Блобитектура диктует нелинейность форм, преобладание округлых каплевидных, капсульных объектов: перетекающих, визуально неравновесных, но внутренне структурно сбалансированных. Формы объектов молекулярного мира приобретают гулливерские архитектурные масштабы, подавляющие человека до уровня минимальной единицы, юнита (unit) в глобальной системе мирового метамодернистского организма (рис. 1 – бионика и блобитектура в архитектуре метамодернизма).

Рис. 1

В недрах метамодернизма выработана концепция киберформ, кинетических web-моделей, нейродинамических образов, транслируемая во все сегменты современного социального пространства. Отдельную нишу занимают виртуальные медиа- и

интерактивные пространства и их продукты, получившие название «виртуальных цифровых двойников». Они создаются искусственным интеллектом и его системами: цифровой арт, нейросети, цифровые мысли, NFT, вайб Web3. Многослойность, много-

плановость современного мира, его перетекаемость в сообщающиеся нейромиры – суть концепции метамодернизма как искусства (рис. 2 – пластические киберформы виртуальных цифровых двойников, киберкультуры).

Рис. 2

Первостепенна роль технологий. Арт-объекты гипертехнологичны. Их визуальная презентация рождает яркую эмоцию и первичный вопрос: «как? из чего?». Однако вполне привычно воспринимается любая органика «новых» арт-форм, так как все они хорошо знакомы подсознанию зрителя на уровне ДНК из кадров повседневной окружающей реальности. Эти органические арт-формы создаются методами топографии – плавного геометрического преобразования (аналогия к таким естественным природным процессам, как «почкование», «клеточное деление»). Эти процессы формотворчества также близки теории фракталов, закону золотого сечения и последовательности Фибоначчи. Искусство и природа следовали им на протяжении веков как незыблемым канонам. И метамодернизм вновь возвращается к ним в новых ракурсах и спиралях развития общества и культуры.

Наследие постмодернизма перерабатывается деликатно, с нотой философичности и смещением в новые коды и проекции:

- новая образность – изменение смыслов и значений архетипов, придание новых смыслов;

- уничтожение дистанции на пути познания, соучастие, сопричастие к любым процессам;

- обыденные смыслы мистичны, романтически, метафоричны, но далеки от гротеска,

скорее недосказаны в своем приглашении дальше пойти вместе на поиски внутреннего флюидного подобия, поэтичность в «элегантном и простом выражении» [3];

- работа с переживанием – часть нейротерапии в децентрализованном окружающем мире;

- архетипичность творимых арт-форм: кокон, капля, эмбрион, яйцо; бионика, естественная архитектура органики (вены, панцыри, кости) в натурализме и природных оттенках с приоритетом к белым, бежевым, серым, стальным (рис. 2, 3, 4, а, б, в).

Эти проявленные тенденции метамодернизма отслежены на примерах киберархитектуры, а по признаку пластического подобия – в современных пространственных арт-объектах из войлока ручной работы/обработки (рис. 1, 2, 3).

Стоит отметить, что войлок уникален и актуален в проекции свойств его прототипичности дизайн-продуктам 3D-печати: упругость, изогнутость нелинейных форм, бионические мотивы, метафутуристичность (рис. 2, 3). Добрицына И.А. отмечает наличие в архитектуре двух самостоятельно развивающихся основных типов формообразования – "морфинга" и "потока". «Логика "морфинга" (логика превращения форм) позволяет совершать "бесшовные" сплетения принципиально различных структур, непохожих геометрий. Логика "потока" –

программа самоорганизации архитектурной формы, ее ускоренной мутации. В обоих случаях архитектор формирует "начальные условия", в пределах которых работа с объектом разворачивается во времени, и выступает как режиссер наблюдаемого движения» [6].

Расширим и детализируем концепции метамодернизма применительно к особенностям исследуемого материала для «мягкой» скульптуры – авторского гибридного войлока. В связи с многостадийностью ручной работы по созданию войлока, многообразием техник и сырья, их симбиоза в уникальной итоговой композиции войлочного материала в исследовании предложено обобщающее название таких войлокообразных нетканых композитных авторских материалов ручной работы/обра-ботки/переработки – «гибридный войлок». Другой важный признак войлока – его пластическая формуемость, гуттаперчевость, память волокна. За свою скульптурность войлок получил название «текстильной глины». Именно эти его свойства в синергии с открытиями топоники, бионики, микро- и нейробиологии широко исследуются и масштабируются в экспериментах текстильных художников-метамодернистов.

К промышленным полотнам из войлока в своих пластических художественных опытах обращались такие художники, как Роберт Моррис, Гертруд Бартенбергер, Александра Ричерт, Джоанна Русин, Рената Миереллес. «Общей чертой работ художников является «скульптурность» их произведений, первичность формы» [7]. В качестве

методов текстурирования войлочных поверхностей, помимо резки, наслаивания, коллажа, художники адаптировали технологии лазерной резки, гильоширования, пирографии [8]. Проблеме применения промышленного войлока в fiber-art-объектах посвящено исследование профессора Н.Н. Цветковой [7].

С точки зрения формирования вручную войлока из волокна и дальнейшей его трансформации интересно творчество современных художников: Александра Пилина, Светланы Оспищевой, Маржолей Даллинга, Кристи Кун, Стефани Эренфилд, Паоло дель Торо, Стефани Метц [9]. Мастера используют, комбинируя, техники мокрого и сухого войлока (фильцевания), нунофелтинга, изобретают новые гибриды с уникальной пластикой и формами. Их работы наполнены экологичным образом мышления, философским восприятием жизни и ретрансляцией в окружающую среду флюидов гармонии, тонких ментальных смыслов, метамодернистских вибраций, напряженного поиска чистоты изогнутых форм и линий.

Кристи Кун (США) стала войлочным скульптором, придя из искусства обработки дубовой древесины. Подражая эффектам древесных волокон средствами войлока, она нашла новые авторские приемы работы с шерстью и каркасными материалами, отталкиваясь от базовых традиционных техник валяния (рис. 3 – бионические спирали и 3D-структуры из войлока Кристи Кун (США) – пример воплощения пространственных киберформ в материале) [10].

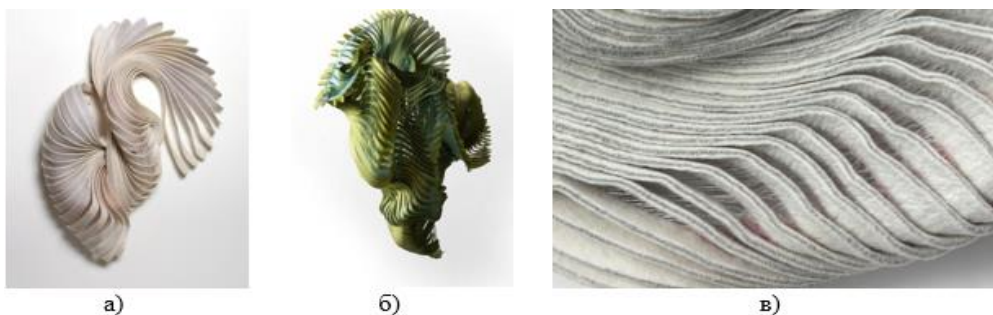

Рис. 3

В произведениях Стефани Эренфилд (Германия) антропоморфные формы выполнены войлоком смешанных техник с закреплением внешних слоев волокон способом фильцевания. Задача художницы – пластикой линий, сочетанием цветов и группировкой объемов создать у зрителя эмоциональное восприятие внутреннего образа художественного объекта, как правило, напряженного, глухо, не звонко звучащего. Интересна работа под названием «Große Beere/Большая ягода» (55x70x120см, 2012/2017), которая в рамках общей концепции отражает идеи автора о единении, растворении всего во всем в этом мире, о единстве в разнообразии, об атомарной мозаичности и монолитной целостности мира (рис. 4, а). В других работах автор гротескно подчеркивает внутренние дисбаланс и расшатанность, многократно дублируя на лицах проекции носа, губ, глазных впадин. Это тоже символическая трактовка предметной голографичности в этом мире [11].

Паоло дель Торо (Британия) в своих работах сочетает массивы из пены с цветными волокнистыми покрытиями, нанесенными вручную в технике фильцевания. Войлок, как вторая кожа, пластично покрывает глубокие рельефы «лиц» его масок. Метамодернистская стилистика арт-объектов Паоло – наглядный пример актуального contemporary art продукта как результата мультикультурного синтеза и мультитехнологических трансформаций в творчестве. «Стирая границу между красотой и уродством, безопасным и опасным, манящим и отталкивающим, знакомым и чуждым, изящным и гротескным, мы вынуждены учитывать, что одно может быть и другим» [9].

3D-войлоки Стефани Метц (США) согласно тенденциям метамодернизма интересны в двух творческих направлениях. В первом художница экспериментирует с топономикой органических биоформ (коконы, сферы, архитектура костей, гроздь) – серия работ «Плоть и кости» (рис. 4). Она создает их из шерсти цветов эрю и алебаstra. Эти оттенки подчеркивают биоархитектонику арт-объектов, структурируют форму за счет света и тени, а матовая шероховатость поверхностей из шерсти создает

иллюзию микроколебаний воздуха на границах пространства и арт-оболочек.

Другое направление возникло позднее и пересекается в методах с творчеством Паоло дель Торо. Стефани изготавливает мягкую упругую «начинку» из поролона, а следующим этапом наносит на поверхность оболочку из волокон способом фильцевания либо наслоением из ранее раскрытых по макету войлочных деталей из промышленного войлока. Далее формирует, соединяет их и дорабатывает согласно художественной концепции. Ее работы содержат противоположные качества, создающие внутреннее противоречие, которое визуально привлекает. «Я увлеклась использованием плоских (но толстых) листов промышленного фетра, чтобы увидеть, как я могу манипулировать ими, создавая элегантную топографию» [12].

«Мои скульптурные формы – отдельно стоящие, настенные и большие висячие сшитые произведения – каким-то образом будут нести в себе мускулистые, органические, загадочные черты, которые продолжают меня привлекать. Складки плоти, извилистые изгибы и тяжелые, твердые массы, смешанные с тонкими и точными деталями, – это для меня способ исследовать противоречия и вариации, которые лежат в основе наших физических тел» [12]. На своей выставке-проекте «Пожалуйста, прикоснитесь к искусству» Стефани настоятельно приглашает посетителей прикоснуться к произведениям искусства – висячим стручкам из белой валяной шерсти примерно размером с человека (рис. 4: а) скульптуры подвесных модулей тактильной инсталляции InTouch «Veiny Bulb»; б, в) малые архитектурные формы из войлока: архитектура микроорганики, костей; г) инсталляция серии работ «Плоть и кости»). Это открывает возможность для случайных, человеческих по сути переживаний: удивления, любопытства, связи, уязвимости. Узнаваемым органическим формам художница придает тактильные качества мягкости, твердости, податливости. Их можно изучить, проведя руками по поверхности, сжимая и обнимая скульптуры подвесного модуля InTouch «Veiny Bulb».

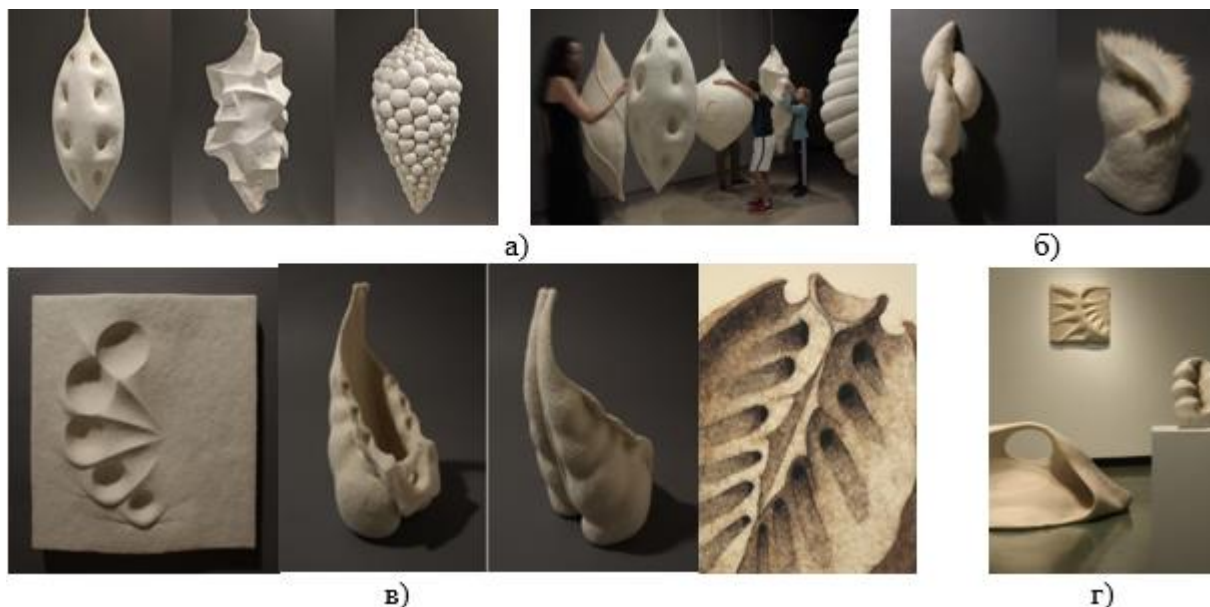

Рис. 4

Аннотация к проектам Метц звучит как манифест, буквально повторяя каждый тезис из тенденций, выделенных в текущем исследовании: «Привлекательная и тактильная природа моей формы искусства, необычное предложение радикально практического опыта, а также интеллектуальная и физическая пропасть между знакомым и чуждым открывают возможности для взаимодействия. Создание произведений искусства и просмотр произведений искусства требуют внимания и присутствия в данный момент условий для создания связей и переживания удивления» [12]. Эти слова, как и работы художницы, наполнены гармонией, любовью, созиданием, заботой и эмпатией.

Помимо внешней концептуальной красоты и притягательности метамодернистские арт-объекты из авторского войлока несут в себе сильный внутренний энергетический потенциал, гуманистический ресурс, экологичную философию мирозерцания и умиротворенного наблюдения дзен, тем самым формируя в зрителе «такого субъекта, который уменьшает свое присутствие в мире» [1].

В результате исследования современных концептуальных арт-объектов из авторского войлока в поле тенденций искусства метамодернизма сделаны выводы:

- авторский войлок – современный художественно-декоративный нетканый материал. Технологии авторского войлока к первой четверти XXI века интегрировали традиционно-исторические способы обработки шерсти, современные техники «нуновойлока» и их производные, новейшие промышленные изобретения в области волокон и композитных материалов и трансформировались в технологии экспериментального гибридного войлока ручной работы. Материал используется в создании арт-поверхностей, 3D арт-объектов и пространственных инсталляций в тенденциях метамодернизма и стилистически, и качественно, и художественно согласуется с аналогичными продуктами в киберскульптуре, создаваемыми на 3D-принтере из других пластических масс.

Таким образом, решается проблема концептуальности и актуальности, инновационности авторского гибридного войлока в экспериментальном дизайнерском пространстве методик, материалов, арт-объектов. Получены ответы на вопросы задач исследования:

- метамодернизм как направление в искусстве унаследовал богатый ресурс теорий и практик постмодернизма, частично модифицировал их, а также создает и масштабирует свои уникальные тенденции на стыке искусств и технологий;

- фокус осознанности художников-метамодернистов в их арт-объектах сместился с внешних эффектов и формализма в сторону погружения смыслов и важных качеств внутрь искусства, а способом познания этих смыслов стало обоюдное соучастие зрителя в процессах творчества, их тактильно-эмоциональное восприятие;

- к общим визуальным критериям, объединяющим произведения архитектуры, киберскульптуры и «мягкой» скульптуры из авторского войлока в тенденциях метамодернизма, относятся структурные объемные бионические и блобитектурные формы, по своей сути являющиеся архетипическими и прототипическими и подчиненные в своем формообразовании созидательным законам природной топономики.

К отличительным особенностям эстетики, идей, концепций и ментальных вибраций метамодернистских арт-объектов из авторского войлока относятся:

1. Физическая доступность объектов для тактильного общения со зрителем в заранее подготовленной художником срединсталляции с сюжетным сценарием. Современному зрителю привито чувство легкодоступной дополненной реальности в цифровой среде, полной футуристических продуктов ИИ. Таким образом, зритель подготовлен к сиюминутному контакту и участию и требует таких же эмоциональных эффектов в материальном мире искусства.

2. Отказ от привычной зрителю скульптурной статики: облегченность и мобильность объектов; кинетика заложена в их геометрии – объект может разворачиваться от выставки к выставке разными акцентными согласно текущей задаче гранями, поверхностями, переворачиваться, сдвигаться в процессе инсталляции. Акцент на эмоцию прямого тактильного и зрительного взаимодействия. Гипертрофированный эффект присутствия в (inside) арт-объекте.

3. Арт-объекты/инсталляции задействуют все органы чувств зрителя своей внешней эстетикой, тактильная и зрительная притягательность материалов – форма, цвет, текстура притягивают взгляд, рожают эмоцию, требуют мгновенного контакта и сближения. Тенденция – не только

прикасаться и ощущать поверхность, но и физически чувствовать ее изнутри – сжатием, лежанием, ударением. Велико значение таких свойств войлока, как светоотражение, цветопередача, матовость/бликование, растворение света/цвета, звукоотражение/поглощение. Грамотное проектирование сюжета, сценографии и материального наполнения инсталляции художником рождает конгломерат эмоций у зрителя.

4. Эстетика геометрии форм арт-объектов сдержана, лаконична, не избыточна в деталях и цветах; создаваемые образы строятся на полуэмоциях, полутонах, полутенях, ощущениях нелинейности, хрустальности, вибрирующей текучести форм, ее одновременной сложности и мягкости без углов и резкости, без гипердинамизма при ощутимой кинетике объектов.

5. Важная деталь: техники ручного валяния войлока применяются в профилактике и терапии нейропсихиатрических заболеваний, так как при мелкой моторике и тактильном участии пальцев и кистей рук происходит их синхронизация с задачами мозга, импульсами зрения. Это способствует развитию новых нейронных связей. Плюс натуральная шерсть в волокне – это естественный источник ланолина и щетинистых кутикулярных слоев, являющихся для кожи рук массажем и увлажнением. Те же процессы физически получает зритель, тактильно общаясь с объектами войлочной инсталляции.

В Ы В О Д Ы

Результаты анализа и структурирования художественно-технологических концепций арт-объектов, создаваемых в тенденциях метамодернизма из авторского гибридного войлока, будут полезны в дальнейших научных исследованиях артефактов метамодернизма, а также практически применимы в творческих экспериментах с инновационными неткаными авторскими материалами современных художников.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Vermeulen T., Robin van den Akker. Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture, the Netherlands, 2010. Vol. 2. P. 1...14. – doi:10.3402/jac.v2i0.5677

2. *Ses N.A., Shchirova A.N.* Арт-объект как специфичная художественная форма // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 23...24.
3. *Turner L.* Metamodernist // Manifesto, 2011. – <http://www.metamodernism.org> (дата обращения 01.04.2024).
4. Бионика. Биоморфизм в дизайне и архитектуре. – <https://vk.com/bionicspublic> (дата обращения: 01.04.2024).
5. *Сысоева О.Ю., Егорова Л.В., Макарова Е.С.* Блобитектура как источник вдохновения фэшн-дизайна эпохи метамодернизма // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. 2023. № 4 (406). С. 207...214.
6. *Добрицына И.А.* От постмодернизма - к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 416 с.
7. *Цветкова Н.Н.* Применение промышленного войлока в объектах "fiber art" // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. 2022. № 1 (397). С. 311...316.
8. *Леденева И.Н., Кирсанова Е.А., Севостьянов П.А. и др.* Компромиссный подход к выбору оптимального технологического режима процесса декорирования изделий из войлока // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2023. № 6(408). С. 59...63. – DOI 10.47367/0021-3497_2023_6_59.
9. *Афиногенова Н.Н., Ковалева О.В.* Скульптурный войлок как новый материал в пластических искусствах XXI века. Художественные эксперименты // Коды. Истории в текстиле. СПб.: СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2023. 358 с.
10. <https://www.craftcouncil.org/magazine/article/floating-world> (дата обращения 31.01.2024)
11. <https://www.stefanie-ehrenfried.de/plastik/> (дата обращения 31.01.2024)
12. <https://www.stephaniemetz.com> (дата обращения 01.04.2024).

REFERENCES

1. *Vermeulen T. and Robin van den Akker.* Notes on metamodernism doi:10.3402/jac.v2i0.5677 // Journal of

Aesthetics & Culture, the Netherlands, Vol. 2. 2010. P. 1...14.

2. *Ses N.A. Shchirova A.N.* Art object as a specific artistic form // Advances of Modern Natural Sciences. 2012. No. 5 P. 23...24.

3. *Turner L.* Metamodernist // Manifesto, 2011. – <http://www.metamodernism.org> (access date: April 01, 2024).

4. Bionics. Biomorphism in design and architecture. – <https://vk.com/bionicspublic> (access date: April 01, 2024).

5. *Sysoeva O.Yu., Egorova L.V., Makarova E.S.* Blobitecture as a source of inspiration for fashion design in the era of metamodernism // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. 2023, No. 4 (406), P. 207...214.

6. *Dobritsyna I.A.* From postmodernism to nonlinear architecture: Architecture in the context of modern philosophy and science. Moscow: Progress-Tradition, 2004. 416 p.

7. *Tsvetkova N.N.* The use of industrial felt in fiber art objects // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. 2022, No. 1 (397). P. 311...316.

8. *Ledeneva I.N., Kirsanova E.A., Sevostyanov P.A. etc.* A compromise approach in selecting the optimum technological mode for the decoration process of felt products // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. 2023, No. 6 (408). P. 59...63.

9. *Afinogenova N.N., Kovaleva O.V.* Sculptural felt as a new material in the plastic arts of the 21st century. Artistic experiments // Codes. Stories in textiles. St. Petersburg: SPGHPA im. A. L. Stieglitz, 2023. 358 p.

10. <https://www.craftcouncil.org/magazine/article/floating-world> (дата обращения 31.01.2024)

11. <https://www.stefanie-ehrenfried.de/plastik/> (date accessed 01/31/2024)

12. <https://www.stephaniemetz.com> (access date: April 01, 2024).

Рекомендована кафедрой искусства костюма и моды РГУ имени А.Н. Косыгина. Поступила 23.05.24.